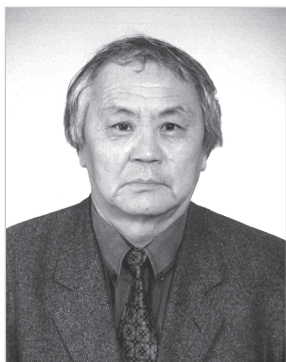

СОЦИОЛОГИЯ: ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ АСАЛХАНОМ ОЛЬЗОНОВИЧЕМ БОРОНОЕВЫМ*

— В 1997 г. мы начинали выпускать «Журнал социологии и социальной антропологии». Тогда интервью с вами дало старт одной из ведущих рубрик журнала «Социология как призвание и профессия». За прошедшие годы эту традицию удалось не только сохранить, но и развить. Почти в каждом номере журнала мы представляем творческие портреты зарубежных и российских социальных ученых.

Сегодня есть повод — ваш 75-летний юбилей — продолжить нашу беседу о современной социологии, социологическом образовании, о положении дел в социологическом сообществе. Итак, чего вам удалось достичь в научном и литературном творчестве, в своей работе на факультете социологии Санкт-Петербургского университета за эти годы?

— С момента нашей первой беседы прошло почти 15 лет. За эти годы произошло много разных событий — хороших и плохих. Но я оптимист, поэтому не придаю большого значения мелочам, проявлениям человеческих слабостей... Социологическое сообщество продолжает быть, и раздираемый противоречиями факультет, который возник в трудное время безвластия и разрушения, слава богу, существует.

Эти годы в моей жизни были интересными. Я продолжал свои проекты по антропологии и социологии Сибири, по теоретической социологии.

---

* Первое интервью с профессором А.О. Бороноевым опубликовано в ЖССА в № 1 за 1998 год.

логии и по истории отечественной социологии. Под моей редакцией и при моем участии изданы десятки книг, сборников. Активно боролся, чтобы на факультете были традиции — научные и человеческие, без которых жить нельзя, они скрепляют коллектив, ставят вне коллектива людей, которые попали случайно, поддерживают научную культуру и выступают факторами презентации факультета. Так, 14 ноября стал Днем социолога на факультете, а затем и во всей стране. Откройте перекидные календари на 14 ноября и вы увидите, что этот день объявлен «Днем социолога».

В этом году мы в седьмой раз проводим Ковалевские чтения, четыре раза прошли Санкт-Петербургские социологические чтения. С гордостью говорю, что в марте на факультете прошел третий «День поэзии» и издан сборник стихов наших поэтов.

Рад, что за эти годы я стал богаче учениками. Это я считаю большой и ответственной работой, которая у нас, к сожалению, недостаточно оценивается. Я рад, что у каждого моего ученика уже сложилась своя научная судьба.

— *Расскажите, пожалуйста, подробнее о ваших научных проектах, реализованных и текущих. Какое место они занимают в вашей жизни, насколько значимы для вас?*

— В последние годы я занимаюсь реализацией четырех проектов. Первый связан с возрождением традиций, истории российской социологии, памяти о тех людях, которые творили нашу науку. Это началось с момента создания факультета, когда обнаружилось, что мы мало знаем об истории нашей науки. Причиной было неприятие социологии при императорах России и при советской власти. В первом случае социология была базой социалистического движения, во втором — буржуазной наукой. В обоих случаях было нежелательно ее преподавать в университетах. В рамках этого проекта с начала 1990-х гг. составляется и издается под моей редакцией серия «Российские социологи». Сегодня для научных и учебных целей издано 10 томов трудов выдающихся русских социологов — М. Ковалевского (3 т.), Н. Михайловского (2 т.), П. Сорокина (2 т.), К. Тахтарева (1 т.), Н. Кареева (1 т.), Е. Де Роберти (1 т.). Эта работа продолжается, но уже можно сказать, что основные работы наших предшественников доступны для молодых социологов, что очень важно, это, как говорит П. Штомпка, основа предварительной научной работы, образования и культуры. Без этого получают поверхностные ученые, стремящиеся открыть Америку, забывающие, что истоки понимания современных проблем во многом находятся, как писал В. Вернадский, в прошлом. Кстати, это должны понимать не только студенты и молодые ученые, но и их учителя. Этот проект продолжается, и при-

ятно, что он постоянно поддерживается РГНФ. Дополнением к нему являются историко-социологические исследования, которые реализуются в сборнике статей «Российская социология». Вышло 4 выпуска в 5 книгах, готовится продолжение. Особый интерес у социологов вызвал четвертый выпуск, посвященный ленинградской социологии второй половины XX в., по существу, истории социологической деятельности в советское время. Работа над этой книгой показала, что, несмотря на неприятие социологии в этот период, существовало несколько центров, были творческие группы социологов, и результаты их исследований активно способствовали пониманию социальных процессов. Социология того периода была публичной, о чем так мечтают современные социологи, и достаточно финансировалась. Надо сказать, что в реализации проекта активное участие принимают социологи из других городов. Это направление исследований составило основу моей научной школы, поддержанной Ученым Советом нашего университета.

Другим важным направлением научной деятельности является проект по теоретической социологии, который продолжается с 1994 г. Целью направления являются теоретико-методологические изыскания, презентация различных подходов в современной социологии (отечественной и зарубежной) и объединение ученых, занимающихся теоретизированием, которых, к сожалению, не очень много. Конечно, это связано и с качеством обучения, и с невостребованностью академических социологов. Вместе с тем если в любой науке (национальной школе) теряется интерес к теории, методологии и истории, это говорит о кризисе. Результаты этих исследований публикуются в сборнике «Проблемы теоретической социологии», 8 выпуск (том) которого вышел в 2011 г. Это пока единственное издание подобного толка в отечественной социологии, выходящее регулярно. Приятно, что вокруг этого сборника уже сформировался круг отечественных и зарубежных социологов.

Следующий проект, которому я отдаю много времени, — это проблемы социокультурной антропологии. К ним у меня давнишний интерес. 45 лет тому назад я одним из первых в России (СССР) обратился к этнической психологии и защитил по этой теме кандидатскую диссертацию. Эту тему тогда фактически отвергали философы и социологи, но активно поддерживали антропологи и этнографы. Они и спасли меня на защите. Проблемам социальной антропологии посвящено несколько моих работ, в том числе книга «Россия и русские» (1992, 2001), написанная совместно с моим другом и учеником П.И. Смирновым. В ней социально-культурные проблемы России в новых условиях были рассмотрены с точки зрения деятельностно-ценностного подхода и концепции

социальной значимости человека. Судя по цитированию, такой подход нашел поддержку у исследователей. Сегодня это направление реализуется в исследованиях сибирской идентичности, а также традиций буддийской культуры в духовности народов, приверженных этой религии, в работах, посвященных межцивилизационным пограничьям и взаимодействиям в сибирско-евразийском пространстве. В рамках темы сибирской идентичности и ментальности при поддержке РГНФ реализовано за последнее несколько проектов, изданы книги и материалы конференций, которые проходили под моим руководством в Санкт-Петербурге и в Сибири.

Интересно, что работы о Сибири сегодня известны читателям не только у нас, но и за рубежом, например, в Польше. Первая книга под названием «Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования» (СПб., 2002) была написана и издана моей докторанткой Н.В. Сверкуновой с моим предисловием. Потом были изданы еще несколько книг.

Проект по буддистской культуре — это часть сибирских исследований. Он возник около лет 15 назад, когда представители «Бурятского общества культуры» в Санкт-Петербурге, президентом которого я являюсь, совместно с учеными Государственного Эрмитажа, Института восточных рукописей РАН, Этнографического музея, музея П.К. Козлова и других научных учреждений решили провести Доржиевские чтения в честь выдающегося богослова, ученого и дипломата Агвана Лобсана Доржиева (1854—1938), строителя Санкт-Петербургского Буддийского храма. Это направление оправдано тем, что буддизм, его традиции являются важной частью евразийской цивилизации и, следовательно, России и ее сибирской территории. В рамках этого проекта издается сборник «Буддийская культура» (2009, 2011), проводятся конференции и создан уникальный коллектив исследователей, которым я горжусь и дорожу.

— Сибирская тема является одним из важных направлений ваших научных исследований. Почему так сложилось? Что является главным мотивом разработки данной тематики? В чем вы видите главные достижения научной сибириады, если так можно сказать о комплексе исследований Сибири?

— Сибирская тема — одно из моих увлечений по причине моего сибирского происхождения. Я помню войну, гордость сибиряков, независимо от национальности, за победу и неизменное подчеркивание их роли в ней. В пятидесятые годы «мы — сибиряки» звучало очень часто и с гордостью. А потом начались великие стройки коммунизма — Ангар-ГЭС, Братская ГЭС, Ангарск, Братск и т. д. Сибирство и сибирское достоинство у меня в крови, это моя малая (большая) Родина.

С 1990-х гг. о Сибири и ее народах стали говорить мало, московские и ленинградские либералы, оказавшиеся у власти, с пренебрежением относились к судьбе населения региона, в то же время их представители стали за бесценок приобретать ГЭСы, мощные алюминиевые заводы и другие предприятия. Ответом было начавшееся бегство особенно «новых» сибиряков в европейскую часть страны. Старожилы и коренные народы оставались на месте.

В этих условиях важно было найти пути объединения населения территории и определения новых жизненных стратегий, т. е. утверждение сибирского самосознания, что сегодня называют идентичностью. Я рад, что со своими учениками стал одним из первых исследователей сибирской идентичности.

Сегодня проблемой сибирства занимаются многие в России и за рубежом. В Варшавском университете около 10 лет существует Сибирский семинар «Пограничье культур и культуры пограничья», руководит которым известный историк Ян Кеневич. В работе семинара я активно участвую, читая лекции, представляя доклады и публикации. Проявляется особый интерес к Сибири и у западных геополитиков. У нас сложилась этноцивилизационная школа в Новосибирске под руководством выпускника нашего университета социолога Ю.В. Попкова. Результаты исследований этой школы публикуются в тематическом сборнике «Этносоциальные процессы в Сибири» и в многочисленных изданиях. Интересно работают группы исследователей в Красноярске (М.И. Шилова), Омске (Н.А. Томилов, М.А. Жигунова), Якутске (У.А. Винокурова), Улан-Удэ (Ц.Ц. Чойропов).

Несмотря на то, что существуют сложившиеся группы исследователей, ведущие активную научную деятельность, можно сказать, что российское сибиреведение находится на стадии становления. Нет финансирования, у региональных властей нет понимания проблем территории, интереса к судьбе местного населения, — а ведь именно его состояние определяет будущее территории. Пустующая земля — ничья земля. Этого они не понимают. Надо, кроме того, понять, что судьба Сибири во многом зависит от состояния индигенных народов края, о чем в середине XVIII в. говорил М.В. Ломоносов, выступая против идеологии колонизаторов, подобной идеологии европейцев в Америке, которые шли с огнем и мечом, равно уничтожая людей и диких зверей. Сибирские исследования должны стать первостепенными и поддерживаться и государством, и различными добывающими компаниями. Но это возможно при активности самого населения территории, наша задача — способствовать этому.

— *История российской социологии является сегодня дискуссионной темой, интересующей самые разные группы исследователей. Известны тру-*

ды И.А. Голосенко, Е.И. Кукушкиной, И. Култыгина, С. Новиковой и других об истории досоветской социологии, «Социология в России» под редакцией В.А. Ядова, «История советской социологии» Б.М. Фирсова. Я знаю, что вас эта тема занимает не только с чисто научной точки зрения, но и в плане исторической памяти и справедливости.

Как вы оцениваете уровень исследований и интерпретаций истории социологии в России? Кого вы могли бы выделить в данной области? С кем вы согласны, с кем готовы дискутировать?

— История науки — это очень важная часть подготовки специалистов и культуры ученых. К сожалению, историей мировой социологии у нас занимаются недостаточно, могу назвать только работы В.П. Култыгина, Е.И. Кукушкиной и Г.Е. Зборовского, Р.П. Шпаковой, Н.С. Покровского. Не представлены идеи и имена новейшей социологии, нет обобщающих трудов. Все заканчивается Парсонсом, Мертоном. А вот познание истории отечественной социологии по сравнению с 1990-ми годами существенно изменилось. Тогда были известны только работы Б.А. Чагина, А.А. Галактионова, П.Ф. Никандрова, И.А. Голосенко, Б.Г. Сафронова и некоторых других. Сегодня имеются разной полноты учебники, появляются интересные исследования в Петербурге, Москве, Твери, Саратове.

Важно, что появились работы о советском этапе отечественной социологии. Здесь можно назвать «Вехи российской социологии» (СПб., 2010) под редакцией Ж.Т. Тощенко, книгу Б.М. Фирсова «История советской социологии», работы С.С. Новиковой, а также «Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века» под моей редакцией. Но этого недостаточно. Не написана еще полная история отечественной социологии, нет монографических исследований и, следовательно, достаточной презентации идей и имен наших социологов. Есть ученые, которые считают, что социология в России началась с 80-х годов XX в., т. е. с их творчества. Ответом на такие суждения могут быть только фундаментальные историко-социологические и теоретические работы. Среди исследователей истории и теории русской социологии дискуссий нет, все мы занимаемся возвращением читателю забытого, утерянного, при этом одни ученые акцентируют внимание на истории идей, их основаниях, а другие более подробно занимаются раскрытием опыта эмпирических исследований разных проблем и их сравнительным анализом.

— Вы продолжили издавать серию «Российские социологи», начали серию «Теоретическая социология». В чем особенность этих серий? Какую роль они играют, на ваш взгляд, в современной российской социологии? А может быть, у вас появились новые издательские проекты?

— Я уже говорил об этих изданиях. Первое издание я рассматриваю как опыт возрождения нашей социологии, возвращение забытых идей, имен и шире — как форму расширения кругозора и культуры наших социологов и не только. Издательский проект «Проблемы теоретической социологии», 9 том которого сегодня готовится к печати, — это попытка объединить наших социологов в теоретическом поиске и одновременно презентовать работы ведущих зарубежных социологов. Сборник был начат в далеком 1993 г. В первом номере представлено интервью с классиком современной социологии Н. Луманом, проведенное В. Козловским и Н. Головиным, и его статья. В сборнике публиковались статьи президента Международной социологической ассоциации М. Вивьерки, известных ученых У. Бека, Х. Абельса, А. Дайкселя и многих других европейских социологов. Приятно отметить, что в изданных сериях представлены все ведущие отечественные социологи и многие молодые ученые, которые приобрели статус социологов-теоретиков. Серии будут продолжаться, появились молодые помощники — единомышленники. Если же говорить о новых издательских проектах, мечтаю продолжить сибирскую антропологию и в издательском плане: Россия без сибирской базы многое теряет в ресурсном, человеческом и культурном планах.

— *Кого вы выделяете в современной мировой и российской социологии? Какие темы, проблемы и направления, как вам кажется, наиболее актуальны? Какие направления в современной социологии вам близки и почему?*

— Все дело в том, что мир меняется, меняются и методы объяснения и понимания социального, его динамики и места человека в его структуре. Актуализируются культурно-антропологические, культурно-ориентированные концепты, характеризующие аспекты выбора, субъективности. Мы с П.И. Смирновым в уже упомянутой работе «Россия и русские» рассматривали деятельностно-ценностную логику как основу построения адекватных моделей общества и понимание поведенческой структуры человека. В современной социологии интересна, на мой взгляд, культурная социология Дж. Александера, направленная на раскрытие роли смысла, центральности его интерпретации в герменевтической реконструкции. Это направление гуманистично, касается повседневных проблем гражданского общества.

Заслуживает внимания, на мой взгляд, концепт цивилизационного пограничья как места коммуникации культур и диалога, где взаимодействуют различные культурные коды и маркеры цивилизационных абстракций, — в рамках этого концепта мною написано несколько статей. Из российских социологов мне интересны С.А. Кравченко с его концепцией играизации и Н.В. Романовский с поисками путей «исто-

ризации» социологии и ее интеграции внутри и вовне, в смысле междисциплинарного подхода.

— *Президент Международной социологической ассоциации Майкл Буравой выдвинул тезис о публичной социологии и отстаивает эту роль социологии в качестве ведущей. Что вы думаете о современной социологии?*

— Социология, как не раз отмечал П.А. Сорокин, генерализирующая наука или, как говорит современный социолог Дж. Александер, — «королева социальных наук». По его утверждению, социология «единственная дисциплина, которая обладает действительно широким видением и может комбинировать множество различных подходов к обществу», что уже должно определять ее роль в презентации социальных тем и проблем, ее место среди социальных наук и публичность. Но, к сожалению, этого нет. Социология в мире и у нас в стране по разным причинам не смогла занять должную позицию, и эту проблему «волевым» способом, как предлагает Майкл Буравой, решить трудно. Для публичности (общественности) нужны работающие теории, качество эмпирических исследований, а они во многом зависят от финансирования и состоявшегося сообщества социологов, соответствующих духу социологии и имеющих страсть к публицистической деятельности, какими были наши российские социологи конца XIX и начала XX вв.

В целом деятельность М. Буравого заслуживает поддержки как поиск путей пробуждения современной социологии и противостояние различного рода «империализмам» других наук.

— *В современной российской социологии существует несколько организаций, ассоциаций регионального и федерального уровней. И хотя они действуют, как правило, параллельно, преследуя одинаковые цели, их деятельность слабо скоординирована. Стремление лидировать, желание взять на себя функцию представительства всех российских социологов ведет к конкуренции и распылению сил. Каковы, на ваш взгляд, основные проблемы и задачи, стоящие перед сообществом российских социологов?*

— Ассоциации и общества в науке — важный элемент ее институционализации. Мы знаем, с каким трудом создавалось Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского в 1916 г. Идея обсуждалась еще в 1906 г., когда после революции вернулись на родину многие социологи. Создание Общества было показателем того, что социологи есть и они объединены.

Сегодня в России имеется несколько обществ и ассоциаций, но между их руководителями идет какая-то подковерная борьба, что мешает развитию самой науки. Особенно плохо, когда социология, не достигнув должного признания, не имея значимых исследований и школ, сама себя загоняет в тупик из-за честолюбия или личных отношений некото-

рых руководителей этих организаций. Об этом я писал в статье «Размышления по поводу отечественных социологических конгрессов» (См. «Вестник СПбГУ. Серия 12, вып. 3, часть I. Психология. Социология. Педагогика. 2009). Необходимость объединения несомненна. Без этого, например, не решить вопрос о месте социологии в системе подготовки кадров различных направлений и формировании социологического мышления.

— *А какова, на ваш взгляд, ситуация в социологическом сообществе в Санкт-Петербурге? В городе есть несколько факультетов, где готовят социологов, существуют частные социологические исследовательские центры, общественные объединения социологов, Социологический институт РАН. Насколько тесно они взаимодействуют?*

— История российской социологии тесно связана с нашим городом, ведь это была столица. Социологические центры и группы существовали и в советское время, например, НИИКСИ, Институт социально-экономических исследований, социологические отделения на философском, экономическом факультетах, коллективы заводских социологов (последних сегодня фактически нет).

Начавшийся с 90-х годов XX в. бурный рост кафедр в вузах, подготовки социологов, в настоящее время останавливается. Снижается план приема, объединяются или закрываются кафедры. Например, в Политехническом университете, где отчасти начиналась отечественная академическая социология, нет кафедры социологии. По-моему наблюдению, социология понемногу вытесняется из подготовки кадров по разным специальностям и сокращается подготовка собственно социологов. В этом проявляется, во-первых, политика Министерства Образования и Науки, во-вторых, низкая гуманитарная культура менеджеров, которые управляют университетами. А способствует этому наше разорванное, в целом безликое сообщество.

Сегодня студенты-социологи, кроме СПбГУ, есть в РГПУ им. Герцена, ИНЖЭКОНе, ГУСЭ, Университете культуры и искусств, в филиале Высшей школы экономики, ряде негосударственных институтов. Социологическое Общество им. М.М. Ковалевского и факультет социологии СПбГУ пять лет тому назад выступили с инициативой проведения Санкт-Петербургских социологических чтений — Международных конференций. В апреле 2012 г. прошли Четвертые чтения на базе кафедры ИНЖЕКОНа под руководством проф. К.М. Оганяна, создавшего школу социальной технологии. Пятые чтения пройдут 18–19 апреля 2013 г. на базе кафедры Технического университета (Военмех) по социологии глобалистики и безопасности. В традиции Чтений заключена идея презентации кафедр, отделений и факультетов социологии различных вузов

города, их тематики и результатов исследований. Идея поддержана почти всеми социологическими кафедрами и центрами, чтения стали местом обсуждения проблем, презентации коллективов и общения социологов.

В целом же социологическое сообщество Санкт-Петербурга находится в состоянии кризиса и неверия в свое будущее.

— Вы были первым деканом факультета социологии в Санкт-Петербургском государственном университете, основанного в 1989 г., вложили и вкладываете силы в развитие факультета. Как вы сегодня оцениваете уровень, качество, ресурсы социологического образования и науки на факультете?

— Наш факультет занимает ведущее место среди факультетов социологии в России по структуре специальностей (профилей) и по публикациям. У нас с самого начала формировались интересные рядоположенные направления — социальная работа, социальная антропология, социальная информатика, социальная экономика (экономическая социология). Факультет был инициатором введения специальности «Социальная антропология» и первым в стране начал подготовку социальных / культурных антропологов. На факультете сложились творческие группы исследователей по истории мировой и отечественной социологии, теоретической социологии, социальной антропологии, экономической социологии, управления и планирования, по девиантности. Направления некоторых исследований и учебных курсов изначально были определены международными контактами и проектами. В 1990-е гг. ни один факультет университета не имел столько образовательных и научных проектов. Это помогло развитию факультета, обучению молодых преподавателей, совершенствованию учебных планов и курсов. Например, курсы по методологии социологии и социологии социальных проблем до сих пор в полном объеме читаются только на нашем факультете. Это базовые курсы.

В последние годы в связи с постоянными изменениями в учебном процессе и бюрократизацией мы теряем свои достижения, качество образования, международные связи. Уже нет социальной антропологии как специальности, на открытие которой было положено много сил, она стала профилем.

В связи с бюрократизацией и организационной чехардой из нашей жизни уходит креативность, особенно у молодых преподавателей. Во многом мы теряем наше первенство и творчество. Мне, первому декану, человеку, который со своими коллегами создавал факультет, печально наблюдать за происходящим.

— Каковы, по вашему мнению, современные студенты факультета социологии СПбГУ? Что их отличает от студентов 1990-х и 2000-х гг.?

— Студенты — это главные люди на факультете, которые требуют внимания, уважения и — не побоюсь этого слова — любви. Они меняются. В 1990-е гг. было много «взрослых» студентов (20–25-летних), сегодня они моложе. Хорошо, что стало больше иногородних учащихся — такие студенты более мотивированы и снимают с университета статус «губернского» (местного). Появились и раздражающие моменты в преподавательской работе. Это почти общая нелюбовь к чтению и зачастую неспособность увлечься делом, идеями, темой.

— *Особое место в жизни университета занимает работа диссертационных советов. На факультете социологии действуют два совета. Какова, на ваш взгляд, ситуация в этой области в связи с новыми требованиями и положениями ВАК РФ? Сказывается ли эта ситуация на качестве диссертационных исследований?*

— Работа диссертационных советов на факультете меня не удовлетворяет, поэтому появляется желание вообще не участвовать в их деятельности. Бюрократизация сверху, неразбериха с научными специальностями. Например, с политической социологией. Кто решает, кто определяет, и почему мы сталкиваемся с непониманием нашей позиции?! В современной бюрократии дойти до истины невозможно — замордуют, и не хватит здоровья. Наверное, в целом в стране так. Эта ситуация отбивает охоту у молодых идти в науку, а у тех ученых, которые эффективно могли бы помогать им, появляется желание не участвовать в этом процессе. Идет тихая борьба Министерства и иже с ними с наукой. Может быть, я не прав, но у меня складывается стойкое впечатление, что это так.

— *Думаю, нашим читателям интересно узнать вашу оценку состояния современного российского общества. Каков его потенциал, перспективы его развития? Каковы ваши прогнозы?*

— Наше общество находится в ситуации неуверенного поиска. Либеральная система хозяйствования и стиля жизни, наряду с некоторыми положительными сдвигами, принесла много проблем. Она родила небывалое неравенство, отчужденную от населения бюрократию, которая по сравнению с советской огромна и коррупционна. Над обещанием Б. Ельцина о том, что мы победим коррупцию, усмирим чиновничество, можно только смеяться. Борьба с коррупцией и бюрократией еще более увеличивает их, т. к. создаются новые центры, экспертные советы, общества, комитеты борьбы с ними от верхних до низших ступеней управления.

Власти не надо бояться тех, кто нарушает правила поведения, и активно заниматься организацией в сфере материального производства: в сельском хозяйстве, в мелком и среднем предпринимательстве, а не

высокомерно управлять, т. е. мешать. Забыто, что чиновничество должно помогать населению, а не тормозить и усложнять его деятельность. Надо работать с населением, внедрять новые методы и формы действия.

Необходимо наладить разумное сотрудничество власти и населения (гражданского общества), не поддаваясь давлению «болотного» тоталитарного либерализма. «Быдло» должно стать активным населением, определяющим судьбу страны. Ведь именно оно работает, а говорящие должны служить ему. Надеюсь, что новая власть будет настоящей властью, властью для многонациональной нации, как определяли население России евразийцы.

— *Насколько влияет на ситуацию в обществе современная российская политика? Как вы оцениваете оживление гражданских инициатив, включая протесты, митинги, в ходе избирательных кампаний в Государственную думу РФ (4 декабря 2011 года) и выборов Президента РФ (4 марта 2012 года)?*

— Рост инициатив разных групп населения как проявление активности гражданского общества — это хорошо. Это явление, мы, социологи, должны активно изучать, выявлять их устремления и искать пути их диалога, исходя из общих перспектив развития страны. В этом я вижу одно из проявлений публичности социологии.

— *Ваши творческие планы?*

— Планы мои связаны в основном с продолжением начатых исследовательских проектов, особенно по Сибири, т. к. судьба населения этого региона определяет экономику и культуру не только этой территории, но и, не побоюсь сказать, — всей России. Как говорят, аппетит приходит во время еды, а работа рождает новые идеи и перспективы. Надеюсь, что появятся новые направления исследований или, как принято сегодня говорить, новые проекты.

Интервью провел В.В. Козловский

Краткая библиография

Асалхан Ользонович Бороноев родился 25 июня 1937 г. в деревне Старый Хогот Баяндаевского района Иркутской области. В 1955 г. окончил Хоготовскую среднюю школу, работал в окружной газете, с 1956 г. по 1959 г. служил в рядах Советской армии. В 1959 г. поступил на философский факультет Ленинградского — Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1964 г. Профессором В.П. Тугариновым был оставлен в аспирантуре, а затем в 1968 г. зачислен ассистентом на кафед-

ру философии для гуманитарных факультетов, которой он заведовал. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1980 г. — докторскую диссертацию по социальной философии. С 1976 г. доцент, с 1982 г. — профессор, а с 1986 г. заведующий этой же кафедрой.

В 1987 г. на конкурсной основе был избран директором Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ) при ЛГУ, где работал до 1990 г.

В 1989 г. ректором университета назначен деканом-организатором нового факультета социологии, а с 1990 г. по 2000 г. был деканом этого факультета. В 1989 г. создал кафедру теории и истории социологии, которой заведует по настоящее время.

Автор более 320 научных публикаций, в том числе 7 монографий и учебных пособий. Организатор, составитель и ответственный редактор свыше 30 книг и сборников по истории и теории социологии, социальной антропологии и региональной социологии (Сибири). Им подготовлен 61 кандидат и 14 докторов наук. Ученики А.О. Боронова работают в России, США, Канаде, Кубе, Гвинее, Йемене и в странах СНГ. Многие добились высокого научного и общественного признания.

Научный руководитель около 20 научно-исследовательских и издательских проектов по грантам РГНФ и других организаций.

Долгое время был председателем первого в Санкт-Петербурге докторского совета по защите диссертаций, председателем Головного Совета по социологии Министерства Высшего и среднего образования. В настоящее время член 2 диссертационных Советов (СПбГУ, Социологический институт). По инициативе А.О. Боронова 14 ноября отмечается как День социолога.

Научная, педагогическая и общественная деятельность А.О. Боронова отмечена общественными (научными) и правительственными наградами. Он награжден орденами «Знак почета» (1986), «Дружбы» (2005) и медалями «За воинскую доблесть» (1970); «В Память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003); «350 лет добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства» (2011), «Агвана Доржиева» (2006). А.О. Боронов имеет почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ» (1997), «Заслуженный деятель науки Республики Бурятия», научные награды — Золотую и серебряную медали П.А. Сорокина, медали В.И. Вернадского, Г.И. Петровского и др. В 2004 г. ему вручена Премия им. М.М. Ковалевского, а в 2006 г. присуждена премия «За педагогическое мастерство». Почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Восточно-Сибирского университета технологии и управления.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Монографии

- Основы этнической психологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. 4 п. л.
Россия и русские: характер народа и судьбы страны. Л.: Лениздат, 1992.
8 п. л.; переиздание СПб., 2001. 12 п. л. (в соавторстве)
Этническая психология. СПб.: СПбГУ, 1994. 9 п. л. (в соавторстве)

Статьи

- Антропология в современном мире // Социально-политический журнал. 1993. № 5–6. 1 п. л. (в соавторстве)
Возродим Русское социологическое общество // Социологические исследования. 1993. № 8. 0,5 п. л. (в соавторстве)
Деятельностно-ценностный подход к описанию социальных явлений: основные положения // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. Вып. 8. СПб., 2011. 1,5 п. л. (в соавторстве)
Динамика сибирской идентичности // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. 0,7 п. л.
Концепт пограничья как методология исследования социокультурных процессов // Вестник Бурятского центра СО РАН. 2011. № 4. 0,7 п. л.
М.В. Ломоносов о роли Сибири в развитии России. К вопросу о его геополитических взглядах // Вестник Сибири. 2012. Сер. 12. Вып. 2.
Ментальные процессы в условиях цивилизационного пограничья // Debaty I.V.I. AL (inst. Badan Interdyscyplinarych «Artes Liberales». Warszawa, 2011. Т. IV. 1 п. л.
М. Ковалевский и институционализация Российской социологии // М.М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли / Под ред. А.О. Бороноева. СПб.: СПбГУ, 1996. 1 п. л.
М. Ковалевский как теоретик и историк социальной мысли // М.М. Ковалевский. Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы / Под ред. А.О. Бороноева. СПб.: Изд-во Христ. гуманитарной академии, 2011. 1 п. л.; редактирование 45 п. л.
О понятиях «общество» и «социальное» // Социологические исследования. 2003. № 8. 1 п. л. (в соавторстве)
Размышления по поводу отечественных социологических конгрессов // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Вып. 3. Ч. 1. Психология, социология. 0,5 п. л.
Российская социология: опыт и проблемы изучения ее истории // Социологические исследования. 2007. № 7. 1 п. л.
Российский менталитет и реформы // Общество и политика. СПб.: СПбГУ, 2000. 2 п. л. (в соавторстве)
Сибирская идентичность: становление и содержание // Вестник РГНФ. 2004. № 3 (36). 0,7 п. л.
«Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. СПб.: СПбГУ, 2003. 1 п. л.
Социологические исследования в Ленинграде в 60-90 годы 20 века // Социологические исследования. 2008. № 6. 1 п. л.

Интервью с профессором А. О. Бороновым

Социологическое мышление: пути и трудности формирования // Социологические исследования. 1999. № 4. 0,7 п. л.

Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском университете // Социологические исследования. 2005. № 8. 1 п. л. (в соавторстве)

Территориальная ментальность и проблемы социокультурного развития региона // Сибирская ментальность. СПб., 2007. 1 п. л.

Nation united in one federation: problems and perspectives // Symbolische Politik in Europa. Berlin, 1993. 0,5 п. л.

Russische Mentalitaet // Общества в Европе: Россия. Gesellschaften in Europa: Russland. Хаген. 1997. 2 п.л. (в соавторстве.)

Учебные пособия

Классики российской социологии / Учебное пособие. СПб. 2006. 8 п.л. (в соавторстве)

Социологическое общество им. М.М. Ковалевского (90-летию со дня создания) / Учебное пособие. СПб., 2007. 5 п. л. (в соавторстве)

Составление, научное редактирование

Буддийская культура. История, источниковедение, языкознание и искусство. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. 2-е изд.: СПб.: Нестор-История, 2011. Предисловия, отв. редактор.

В.П. Тугаринов. Избранные философские труды. Л.: ЛГУ, 1988. 25 п. л. Составление, предисловие.

М.М. Ковалевский. Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические работы. СПб.: Изд-во Христ. гуманитарной академии, 2011. Отв. редактор.

Проблемы теоретической социологии / Сб. научных трудов. 8 выпусков (томов). СПб., 1994–2011. Составление, предисловия, статьи, отв. редактор.

Российская социология / Сб. научных трудов. 4 выпуска. СПб., 1995–2008. Составление, предисловия, статьи, отв. редактор.

Российские социологи. Труды русских социологов: В 10 тт. СПб., 1997–2011. Составление, предисловия, отв. редактор.

Человек в зеркале наук. Труды методологического семинара «Человек». Вып. 1. Л.: ЛГУ, 1991. Вып. 2. 1992. Составление, предисловия, статьи, отв. редактор.